

**Центр корееведения
Казахский Национальный университет
им. аль-Фараби**

*70-летию проживания
корейцев в Центральной Азии*

ИЗВЕСТИЯ КОРЕЕВЕДЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**Материалы международной конференции
«Корейская диаспора в ретро и перспективе»
13-15 июля, 2007, Алматы**

**Выпуск 6 (14)
2007**

Алматы

Известия Корееведения Центральной Азии
Выпуск 6 (14) , 2007

Издание выпуска осуществлено при содействии Academy of
Korean Studies и Overseas Korean Foundation
(Republic of Korea)

ISBN 5-628-01-982-8

© Центр Корееведения
КазНУ им. аль-Фараби

**Center of Korean Studies
Kazakh National University named after
al-Farabi**

*Devoted to
70 years of Korean Residence
in Central Asia*

**NEWSLETTER OF KOREAN
STUDIES IN CENTRAL ASIA**

**Proceedings of the International Conference
«Korean Diaspora in Retro-Perspective»
July 13-15, 2007, Almaty**

**VOL. 6 (14)
2007**

Almaty

Newsletter of Korean Studies in Central Asia, Vol. 6 (14),
Almaty, 2007

Published in 2007 by Center of Korean Studies Kazakh
National University named after al-Farabi

Copyright © 2007 Center of Korean Studies KNU

This issue is published under financial support of the Academy
of Korean Studies и Overseas Korean Foundation (Republic
of Korea)

ISBN 5-628-01-982-8

Редакционная коллегия журнала «Известия корееведения Центральной Азии»

Редактор: Ким Герман Николаевич, профессор, доктор исторических наук, зав. каф. корееведения факультета востоковедения и директор Центра корееведения КазНУ им. аль-Фараби

Зам. редактора: Хан Валерий Сергеевич, канд. философских наук, зам. директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент)

Члены редакционной коллегии:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, зав. сектором Института истории Российской Академии наук (Москва, Россия)

Им Ёнг Санг, профессор Хангук университета иностранных языков (Сеул, Республика Корея)

Кинг Росс, профессор, доктор философии, университет Британской Колумбии (Ванкувер, Канада)

Ланьков Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, профессор, Австралийский Национальный университет (Канберра, Австралия)

Ли Владимир Федорович, профессор, доктор исторических наук, Дипломатическая академия МИДа Российской Федерации (Москва)

Ока Нацуко
Японский институт развивающихся экономик (Токио, Япония)
(Токио, Япония)

У-Каммингс Мередит
Доктор, профессор, директор Центра корееведения Мичиганского университета (Энн Арбор, США)

Editorial board:

Editor - in - Chief: German Kim

Kazakh National University named after al-Farabi (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Deputy Editor-in-Chief: Valery Khan

Institute of History of the Academy of Sciences (Tashkent, Republic Uzbekistan)

Members:

Nikolay Bugaj

Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Yim Yong Sang

Hanguk University of Foreign Studies (Seoul, Republic of Korea)

Ross King

University of British Columbia (Vancouver, Canada)

Andrey Lan'kov

Australian National University (Canberra, Australia)

Vladimir Li

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Oka Nazuko

Institute of Developing Economics (Tokyo, Japan)

Meredith Woo-Cummings

University of Michigan (Ann Arbor, USA)

Содержание

История, этнография и социология

Бойко В.С.

Корейцы на Алтае: история и судьба национальной общины в XX – начале XXI вв.

Ем Н.Б.

Межнациональный брак как предмет изучения зарубежных корейцев: теоретико-методологический аспект

Жангуттин Б.О.

Корейские военнопленные второй мировой войны в Центральной Азии: численность, география лагерей, репатриация

Ким Г.Н.

Физические и этнопсихологические характеристики корейцев северных провинций в трудах русских авторов конца 19 – начала 20 века

Kim, Sang Cheol

Some historic-cultural considerations for better understanding Central Asia in terms of Area studies in Korea: Focused on Similarities and Differences of major indigenous group (Опыт историко-культурного анализа в целях лучшего понимания Центральной Азии в контексте региональных исследований в Корее: На примере сходства и различия основных групп коренного населения)

Ли Ирея

타지키스탄의 고려인사회의 현황과 과제 (Состояние и проблемы корейской общины Таджикистана)

Нам Ирина

Страницы истории общественного самоуправления у корейцев русского Дальнего Востока (1863-1922 гг.)

Сим Л.М.

К вопросу о корейском менталитете: прошлое в настоящем

Тен Михаил

Проблема национальной идентификации корейской молодежи в Узбекистане

Югай И.С.

Корейская диаспора Западно-Казахстанского региона: актуальные проблемы становления в условиях культурной революции

Table of contents

History, ethnography and sociology

Boyko V.S.

Koreans in Altai: a history and destiny of an ethnic community in XX - the beginning XXI вв.

Yem N.B.

Interethnic marriages as a subject of the overseas Korean's studies: theoretical-methodological aspect - 7

Zhanguttin B.O.

Korean POWs of the second World War in the Central Asia: number, geography of camps, repatriation

Kim G.N.

Physical and ethno-psychological characteristics of North Koreans in the works of Russian authors of the end 19 - the beginnings of 20 centuries

Kim, Sang Cheol

Some historic-cultural considerations for better understanding Central Asia in terms of Area studies in Korea: Focused on Similarities and Differences of major indigenous group

Ли Ирея

타지키스탄의 고려인사회의 현황과 과제 (The Situation and Problems of Korean community in Tajikistan)

Nam Irina

Pages of a history of public self-management of Koreans in the Russian Far East (1863-1922)

Sim L.M.

To a question of the Korean mentality: the past in the present

Ten Mikhail

Problem of national identification of the Korean youth in Uzbekistan

Jugay I.S.

Korean Diaspora of the Western -Kazakhstan region: actual problems of formation in the context of a cultural revolution

Historiography and Sources

Kim Doug Joong

한국에서의 중앙아시아 연구 (Central Asian Studies in Korea)

Межнациональный брак как предмет изучения зарубежных корейцев: теоретико-методологический аспект

В мире имеется около 6 млн. зарубежных корейцев в 140 странах земного шара. Это одна из многочисленных зарубежных диаспор. Самая многочисленная зарубежная диаспора корейцев находится в Китае (2 млн.), США (1,8 млн.), Японии (800 тыс.) и странах СНГ (450 тыс.).

В современных условиях глобализации и интеграции изучение феномена межнациональных браков на примере зарубежной диаспоры корейцев является актуальным. Увеличение численности межнациональных браков является предпосылкой ассимиляционных процессов, что является губительным для истории диаспоры и этноса в целом.

Исследование межнационального брака как одной из разновидностей брака остается и практически значимым. Современный социум любого государства во многих случаях является многонациональным, мультикультурным, поликонфессиональным обществом. Сосуществование различных этносов во многом предполагает межкультурное взаимодействие. Урегулирование межнациональных отношений является неотделимой частью заботы любого государства. Изучение современного состояния этих отношений и прогнозирование будущей ситуации во взаимодействии является результатом тщательного анализа межкультурного взаимодействия в исторической ретро- и перспективе на примере межнациональных браков.

Этнически смешанные браки должны изучаться в комплексном исследовании с учетом междисциплинарных методов рассмотрения. Целью данной статьи является рассмотрение межнациональных браков зарубежных корейцев как предмета исследования в теоретическом аспекте. Задачами ставятся следующие: определение понятия брака в целом и межнационального брака в частности, в том числе применительно к зарубежным корейцам; определение понятия брачное состояние; рассмотрение теоретических предпосылок

брака; определение понятия брачности как процесса образования брачных пар. Предметом исследования является брак в целом и межнациональный брак зарубежных корейцев.

Институт брака существует с древнейших времен. Брак – это санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, определяющая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям.

Первой формой общественного регулирования половых отношений считается дуально-родовой, или групповой брак, характерный для ранней стадии первобытного общества. Всякие половые связи внутри рода были строжайше запрещены. В дальнейшем групповой брак между членами разных родов сузился до лиц, принадлежавших одному поколению, и затем постепенно сменился парным браком.

Вначале при парном браке супруги, вероятно, жили отдельно, затем муж стал переходить в род жены – матриликальный брак. Этот факт подтверждается одним пережиточным явлением в свадебной обрядности корейцев XIX века, когда основная церемония проходила в доме невесты и молодые иногда несколько лет оставались жить в доме жены. «Эти обычаи связаны с ранними традициями: в письменных источниках имеются свидетельства о том, что у древних корейских племен был матриликальный брак, когда зять переселялся в дом родителей жены и для него строили специальное помещение – дом зятя» [1, 167].

Позже, вслед за матриликальным браком, когда жена приходит в род мужа, начался патрилокальный брак. Переход к земледелию и скотоводству повысил хозяйственную роль мужчины, в результате чего парный брак упорядочивается, дает начало моногамному браку, укрепляющему целостность семьи. Брак был «важным моментом в жизни корейцев. Иметь сына, который бы впоследствии продолжил род, было заветной мечтой каждого» [1, 163].

Однако развитие индустриального общества разрушает старые патриархальные конфуцианские традиции. Рост образования, втягивание женщины в общественное производство привело к новому изменению брака. К примеру, процесс секуляризации приводил к постепенной замене брака, заключаемого по религиозным обрядам гражданским браком, оформленным в органах государственной власти без участия церкви. В традиционной Корее «при заключении брака необходимо было сообщить местным властям, которые при-

сылали чиновников для освидетельствования, нет ли между женихом и невестой кровной или родственной связи» [1, 164]. Другим примером может служить тот факт, что заключение брака упрощается, облегчается процедура развода. Рост общего и специального образования повышает брачный возраст. Растет число мужчин и женщин, не вступающих в брак, увеличивается число добрачных связей и незаконнорожденных детей.

Эволюция брака вызвала в современных условиях и феномен межэтнического брака, ставшего обычной реальностью. Социальная природа межнациональных браков заложена в национальной принадлежности супругов к тому или иному этносу как исторически сложившейся устойчивой совокупности людей, обладающих общими чертами и особенностями культуры (язык, народное искусство, обычаи, обряды, традиции, нормы поведения, привычки и т.д.) и психологического склада. Этнические свойства (язык, культура, сознание) формируются только в соответствующих условиях – территориальных, природных, социально-экономических, правовых.

В научной литературе выделяется достаточно много признаков этноса, но главными можно назвать следующие: язык, культура, территория, общность происхождения. Разность и специфика традиционных, национальных культур, основанных на этнических особенностях и образе жизни тех наций, к которым относятся супруги, проявляется в межнациональных браках довольно активно и выражается на уровне повседневного взаимодействия. Этническое самосознание выступает важным компонентом взаимоотношений супругов в процессе их совместной жизнедеятельности, потому что оно сформировалось в социальной общности их происхождения и представляет собой совместную историческую практику его членов.

Этническое самосознание не сводится только к пониманию этнической (национальной) принадлежности супруга. Оно проявляется также в осознании индивидом своих действий, чувств, мотивов поведения и т.д. Этническое самосознание возникает в процессе длительной совместной жизни людей и сильное воздействие на его формирование оказывает социальная среда, представление об общем происхождении, общих исторических судьбах и т.д. Благодаря ему, во многом решение о вступлении в брак с человеком другой

национальности связано с большой личной ответственностью, и в принципе, не может быть принято без достаточных морально-психологических оснований. Таким образом, межнациональные браки – это брачные союзы, заключение которых связано с преодолением тех или иных предрассудков и требует большого субъективного вмешательства со стороны его участников (супругов) [2].

Межнациональные браки зарубежных корейцев являются международными браками. Это – браки с иностранным партнером, которые предусматривают межличностные взаимоотношения между мужчиной и женщиной разных национально-культурных общностей и выходят за территориальные пределы, т.е. проявляются на международном уровне.

Таким образом, целесообразным видится определить межнациональный брак, прежде всего в социокультурном понимании. Межнациональный брак – форма межличностных взаимоотношений мужчины и женщины, граждански принадлежащих к разным национальным общностям, исторически сложившимся в границах двух разных территориально-государственных образований. Он накладывает определенную совокупность обязанностей и предписаний на супругов с учетом этнической принадлежности, основанной на общности культуры, религии и традиций той социальной группы, с которой каждый из супругов себя осознает с момента рождения и обладает ее идентичностью, которая впоследствии служит социальной базой для действия в браке [2]. В этой связи межнациональный брак можно считать как одну из разновидностей экзогамии, которая предполагает выбор брачного партнера из чужой группы, брак вне группы.

Разность территориально-государственных целостностей, к которым принадлежат брачные партнеры, делает межнациональный брак более сложным явлением. Во-первых, с позиции правовых норм, международный брак предусматривает обусловленность пересечения государственной границы, гражданства, вида на жительство. Во-вторых, учитывая социально-личностные характеристики, для участников международного брака характерна зависимость от места происхождения, которая формирует психологические, культурные, нравственные особенности личности в рамках общества конкретного государства. Территориально-государственная протяженность межнациональных браков не имеет четких границ и зависит от объективных обстоятельств в совокуп-

ности с конкретной брачной активностью отдельных индивидов и их личной свободой выбора.

Одной из характеристик понятия брачности и межнационального брака в частности является понятие брачного состояния. Оно подразумевает положение лица по отношению к институту брака, определяемое в соответствии с обычаями и правовыми нормами страны. Различают не состоящих в браке и состоящих в браке. В условиях моногамного брака не состоящие в браке делятся на никогда не состоявших в браке, вдовых и разведенных. Эти категории брачного состояния считаются основными и выделяются в большинстве разработок статистических данных. При браке, разводе, овдовении происходит переход лица из одной категории брачного состояния в другую. Совокупность таких переходов и есть процесс воспроизводства брачной структуры населения, который в демографии рассматривается как составная часть воспроизводства населения.

В случае изучения межнациональных браков зарубежных корейцев необходим учет распределения объектов исследования по категориям брачного состояния. Брачное состояние лица определяется при переписи или при обследовании населения обычно по принципу самоопределения (т.е. со слов опрашиваемого). К сожалению, оно не всегда может совпадать с тем, что записано в документах. Это приводит к неполной сопоставимости данных из различных источников.

Для выявления теоретических предпосылок межнационального брака необходимо иметь представление о таких понятиях, как «брачный рынок», «брачный круг», «брачный выбор». От их наличия зависит брачность и его разновидности.

Брачный рынок – это термин, применяемый для условного обозначения системы соотношений численности различных групп бракоспособного населения. Ситуация на брачном рынке зависит от числа потенциальных брачных партнеров в населении данной территории, его половозрастной структуры. В межнациональных браках зарубежные корейцы, находясь в иноэтническом окружении, имели совершенно отличный от своих соотечественников на родине брачный рынок. Несмотря на трудности социальной адаптации в различных территориально-государственных границах, зарубежные корейцы из числа мигрантов оказывались на своеобразном брачном рынке, состоящем из числа представителей другой

национальной принадлежности.

В связи с тем, что традиции и социокультурные нормы предопределяют, что жена, как правило, должна быть моложе мужа, ситуация на брачном рынке определяется соотношением числа молодых, не состоящих в браке женщин и не женатых мужчин, немного более старшего возраста. Однако в современный период «в Южной Корее растет число супружеских пар, в которых муж и жена являются ровесниками или жена старше мужа, а сравнительно недавно такой брак в Корее считался аномалией. Доля молодых семей, в которых жена старше мужа, выросла в 2002г., по сравнению с 1990г., на 2,8% и составила 11,6%» [3, 76].

Неблагоприятная ситуация вызывается диспропорцией численности полов, возникающей в результате военных потерь или резких изменений уровня рождаемости, а также несбалансированных по полу массовых миграций. К примеру, по данным переписи населения 1991г. из 10 894 зарегистрированных браков 8 665 (79,5%) были заключены между корейцами и японцами, из которых в 6 188 случаях женщина-корейка выходила замуж за японца. Одной из причин исследователи видели многочисленность молодых женщин-кореенок в Японии, которые работали в сфере обслуживания и развлечений в связи с упрощением въезда из Южной Кореи в Японию [4, 398].

Другой пример – одним из факторов повышения удельного веса этнически-смешанных браков являлась увеличивающаяся трудность поиска эндогамного партнера по браку в силу дисперсного характера проживания корейцев в Японии преимущественно в крупных городах, в которых отсутствовали тесные внутриэтнические связи [4, 389].

Изучая американское корейское общество, один из зарубежных исследователей отмечал, что «корейские женщины, кто был замужем за не-корейцами составили 30-40% всех корейских жен. Причиной этого факта являлось, кроме такого демографического фактора, как неблагоприятное половое соотношение, и долгосрочное военное участие США в Корее, где мужское преобладание сыграло роль в увеличении браков корейских женщин» [5, 21]. Таким образом, ситуация на брачном рынке должна быть в центре внимания исследователя при изучении межнациональных браков зарубежных корейцев.

Следующее понятие – брачный круг – это совокупность

возможных брачных партнеров. Брачный круг определяется системой норм общества, а также социально-экономическим положением партнеров, особенностями их личностных качеств.

Система общения, определяющая брачный круг, может включать кроме индивидуальных и межличностных контактов также подбор брачных пар при помощи традиционных «свах» или же специальных организаций по подыскиванию брачных партнеров.

В условиях моногамного брака в брачные круги не входят лица, состоящие в браке, однако при свободе развода некоторая часть супружеских пар подбирается из числа лиц данной категории брачного состояния.

В качестве потенциальных брачных партнеров не могут рассматриваться лица, брак с которыми запрещен законами или обычаями. В некоторых обществах брачный круг ограничен социальными, национальными, кастовыми, религиозными барьерами. Их ликвидация способствует расширению брачного круга. Определяющее влияние на изменение границ и состава брачного круга оказывает возраст данного лица. Традиционный корейский брак находился в числе браков наиболее раннего брачного возраста. «Согласно переписи населения Кореи 1925г., количество когда-либо вступивших в брак людей было 67 и 90% в возрастных группах 20-24 и 25-29 соответственно. Число женщин, вышедших замуж в возрасте до 20 лет, составляло более чем 90%» [3, 75]. По данным более поздних исследований «к началу XX1 столетия корейцы стали жениться во все более старшем возрасте. Средний возраст первого вступления в брак у женщин в 2002г. Составил 27 лет, а у мужчин – 29,8 года» [3, 76]. В результате наблюдается сильное изменение брачного возраста в современных условиях.

Брачный выбор также является составной частью брачности и межнационального брака в частности. Это понятие подразумевает выбор брачного партнера в рамках данного брачного круга. На брачный выбор влияют социальные, экономические, культурные, психологические и антропологические критерии, при этом значение каждого из них изменяется во времени. В традиционных обществах доминирующее значение имело социальное положение семьи будущего партнера.

В традиционной Корее по наступлении брачного возраста

родители, не спрашивая детей, подыскивали подходящую по положению невесту. Они имели в виду, прежде всего социальное положение ее семьи. Обыкновенно через своих друзей родители собирали всевозможные сведения и справки о тех семьях, где имелись девушки [1, 164].

Впоследствии на первый план выдвигаются экономические факторы. Лишь в рамках одного круга социально и экономически приемлемых партнеров допускается выбор по другим признакам и проявляется влияние антропологических (возраст, внешние данные), психологических (взаимная симпатия) и других факторов.

В современных условиях трансформации общества в значительной мере утрачивают значение социальные, экономические, этнические и религиозные барьеры. Здесь на первое место выступают психологические, культурные и антропологические критерии выбора.

Сила влияния отдельных факторов на брачный выбор измеряется индексами брачности. Он включает индексы гомогамии и гетерогамии, демографические показатели. Подобный метод изучения известен в современной историографии. В основе исчисления – сопоставление фактической частоты сочетаний характеристик супругов в образующихся брачных парах с частотой теоретически возможной при подборе брачных пар.

Процесс образования брачных пар в населении как брачность включает вступление в первый и повторные браки. В сочетании с процессами овдовения и разводимости брак определяет воспроизводство брачной структуры населения. Этот социально-демографический процесс обуславливается и регулируется социально-культурными нормами и имеет юридический, социальный, экономический и другие аспекты.

Брачность имеет демографическое значение, т.к. она тесно связана с воспроизводством населения и является демографическим фактором рождаемости, формирования семьи и изменения семейной структуры населения. Брачность имеет ряд важнейших количественных характеристик, имеющих значение при изучении межнациональных браков. Среди них выделяются следующие: доля лиц в каждом поколении когда-либо вступавших в брак или доля не вступавших; возраст вступления в первый брак; доля лиц, вступавших в повторный брак после развода и после овдовения (степень

компенсации разводимости и овдовения); интервал между разводом (овдовением) и повторным браком. К примеру, одни из данных подобного характера можно получить из статистических материалов по Корее. В 2001г. В Южной Корее было зарегистрировано 320 100 браков, что на 4% меньше, чем в 2000г. Количество браков на 10 000 человек населения в 2001г. Составило рекордно низкое число – 67. сократилась доля мужчин, вступивших в первый брак (до 85%), и, наоборот, выросла доля мужчин, вступивших в повторный брак (до 14,7%). Среди корейских женщин также наблюдается рост числа повторных браков (с 14,5 до 16,4%) [3, 76].

Среди измерителей процесса брачности наиболее распространены коэффициенты брачности, показывающие интенсивность вступления в брак во всем населении и в отдельных группах бракоспособного населения, а также характеристики брачной структуры населения в определенный момент времени. Эти показатели описывают брачность лишь косвенно; прямое измерение возможно лишь с помощью таблиц брачности.

На уровень брачности, т.е. степень распространенности брака в населении влияют несколько факторов. Уровень брачности измеряется отношением продолжительности жизни в браке к общей продолжительности жизни в реальном или гипотетическом поколении [6, 312]. В соответствии с этим указанными факторами могут выступать господствующие ценности данного общества; юридические факторы (например, закрепление в праве брачного возраста); допустимость разводов и их процессуальная сложность; религиозные нормы.

Источниками информации служат результаты статистической обработки записей актов гражданского состояния, а также данные переписей населения и специальных обследований. Необходимо отметить, что социально-культурные различия между странами затрудняют сравнение различных статистических источников.

В итоге, брак в целом и межнациональный брак в частности, может являться научно значимым предметом изучения зарубежных корейцев в контексте междисциплинарного подхода исследования.

Список использованных источников:

1. Ионова Ю.В. Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее (сер. XIX- нач. XX в.). – М.: Наука, 1982. – 232 с.
2. Корнеева С.В. Социальная природа межнациональных браков в российском обществе в условиях социокультурных трансформаций // [www. Lib.socio.msu.ru/library](http://www.Lib.socio.msu.ru/library)
3. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Книга вторая. 1945 – 2000 годы. Ч.1. – Алматы, 2006. – 428с.
4. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Книга вторая. 1945 – 2000 годы. Ч.2. – Алматы, 2006. – 396с.
5. Eui-Young Yu Korean American Community in 1989: Issues and Prospects // Kim Hyung-chang, Lee Eun Ho Koreans in America: Dreams and Realities. The Institute of Korean Studies. Seoul. 1990. – P.1-28
6. Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. – 526с.